

дачу продолжать начатое В. Θ. Ладыгинымъ изслѣдованіе южной окраины Алтая.

Въ половинѣ сентября экспедиція оставила озеро Хулму-норъ, опять разойдясь двумя отрядами. А. Н. Казнаковъ, чтобы не оставлять пробѣла, направился тѣмъ же переваломъ—Öлинъ-дабан'омъ, по которому прибылъ нашъ сотоварищъ. Сопутствовать А. Н. Казнакову былъ назначенъ испытанный старшій урядникъ Жаркой, который сопровождалъ г. Ладыгина, и который въ минувшее путешествіе совершалъ со мною многочисленныя поѣздки по Нань-шаню. Условнымъ пунктомъ схождения назначено было озеро Цаганъ-норъ, въ которое впадаетъ рѣчка Байдарикъ, а срокъ—половина октября мѣсяца.

Путь главнаго каравана временно направлялся къ сѣверо-востоку, чтобы вновь пересѣчь тотъ самый поперечно протянувшійся горный отрогъ, который экспедиція перевалила въ памятный для нее день, когда бушевалъ сильный юго-западный штормъ при слѣдованіи экспедиціи къ Хулму-нор'у. Означенныя горы въ новомъ нашемъ пересѣченіи также состояли изъ порфироваго туфа, сильно разрушеннаго вѣроятно атмосферными дѣятелями; ущелья южнаго склона по большей части обставлены отвѣсными стѣнами, мѣстами напоминающими собою фантастическіе замки или башни; вершины нѣкоторыхъ столбчатыхъ отдѣльностей стояли такъ непрочны, что каждую минуту могли упасть и разрушиться; на подобную мысль невольно наводили хаотическія нагроможденія обломковъ горныхъ породъ, скопившіяся у основаній характерныхъ стѣнъ или боковъ ущелья. При слѣдованіи вверхъ по капризно извилистому ущелью, мы нигдѣ не замѣчали источниковъ, хотя травянистая растительность была довольно хорошая; по словамъ проводниковъ монголы проживаютъ здѣсь позднѣе — зимою, когда выпавшій снѣгъ до нѣкоторой степени замѣняетъ собою воду.

Съ перевала Куйшинъ-дабанъ, абсолютная высота котораго 7.820 футовъ, передъ нами открылся широкій видъ въ обѣ стороны. На югѣ виднѣлся хребетъ Алтайнъ-нуру и та его сѣдловина—Öлинъ-дабанъ—куда теперь держалъ свой путь А. Н. Казнаковъ. Прямо на сѣверѣ, въ 40 верстахъ, великолѣпно блестяла остроконечная вершина Мунку-цасатó-богдо, а на сѣверо-западѣ, въ дали, слегка подернутой туманной дымкой, сравнительно слабо выдѣлялся своею сѣдою головою Батыръ-хайрханъ, отстоявшій отъ насъ на сотню верстъ.